

22 ОКТ 1988

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА — ОТКРЫТИЕ

...В Кракове и Варшаве два года тому назад Святослав Рихтер исполнил Вторую и Третью сонаты К. Шимановского и совместно с певицей Галиной Писаренко — вокальный цикл «Песни безумного муэдзина» на стихи Я. Ивашкевича. В начале октября нынешнего года С. Рихтеру и Г. Писаренко были вручены медали «Орфей» за лучшее исполнение произведений классика польской музыки XX века, чей столетний юбилей широко отмечается сейчас.

На днях состоялась новая премьера. В Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина наряду со Второй и Третьей сонатами прозвучал вокальный цикл К. Шимановского на стихи Дж. Джойса в исполнении Г. Писаренко и

С. Рихтера. Трудно подобрать слова, чтобы в полной мере передать то душевно-эмоциональное состояние слушателей, поглощенных, казалось, стихийно нахлынувшими на них потоками звуков. Порой слышалось многокрасочное звучание мощного оркестра, а вслед за тем едва уловимая, словно тончайшая паутина, филигранная звукопись, подобная эффекту обертоновой игры то на духовых, то на струнных инструментах. Создавалось невольное впечатление, что это сиюминутная вдохновенная исповедь-импровизация.

Подобно тому как слились воедино возвышенность и душевная нежность поэзии Джеймса Джойса и музыки Кароля Шимановского, так же было проникнуто единым ды-

ханием и красочным колоритом звучание ансамбля выдающихся мастеров. Г. Писаренко, обладая красивым, богатым по своим выразительным возможностям тембром голоса, превосходной вокальной школой, сумела создать настроение доверительно непосредственного высказывания. Гибкость и непринужденность ее фразировки беспредельны.

В исполненной на бис одной из «Песен безумного муэдзина» певица тонко передала восточный колорит и своеобразный душевный настрой произведения (композитор использовал в этом цикле подлинные напевы муэдзинов, услышанные им во время поездки по Африке).

Изумительной концовкой этого незабываемого концер-

та прозвучали сыгранные С. Рихтером на бис первые две мазурки (соч. 50), посвященные Артуру Рубинштейну. Сам К. Шимановский считал этот опус «наиболее сконденсированным выражением идей современной польской музыки». И одновременно он не скрывал, что в них ощущается «шопеновское влияние», подчеркивая, что «Шопен — это наиболее философское и в то же время наиболее художественное олицетворение типа национального художника».

Этот «шопеновский дух» был осязатим в интерпретации мазурок Святославом Рихтером. Так свершилось еще одно открытие духовного богатства творческого наследия К. Шимановского. Концерты прошли также в Малом зале Консерватории, музыкальном училище и в Доме дружбы.

О. ЛЕВТОНОВА.